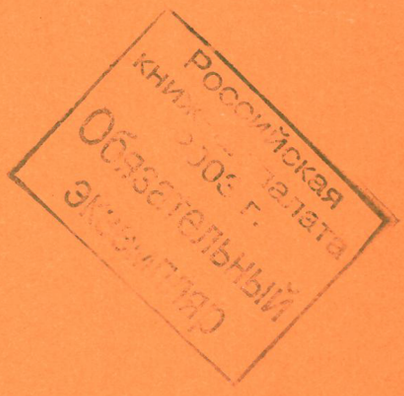
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ

ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО ПРИКЛАДНОЙ
И НЕОТЛОЖНОЙ
ЭТНОЛОГИИ

№ 154



С.К. СМИРНОВА

СОВРЕМЕННЫЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В УДМУРТИИ

Москва
2002

ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО ПРИКЛАДНОЙ
И НЕОТЛОЖНОЙ
ЭТНОЛОГИИ

№ 154

С.К. СМИРНОВА

СОВРЕМЕННЫЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В УДМУРТИИ

Москва
2002

ISBN 5-201-13758-x (15)

© Серия «Исследования по прикладной и неотложной этнологии»
Института этнологии и антропологии РАН. Документ N 154.

Редакционная группа:
В.А.Тишков (отв.ред.)
Н.А.Лопуленко
М.Ю.Мартынова

Материалы серии отражают точку зрения авторов и могут не совпадать с позицией редакционной группы

При использовании ссылка на материалы обязательна

По вопросам приобретения материалов обращаться по адресу:
119334, Москва, Ленинский проспект, д.32а.
Институт этнологии и антропологии РАН
тел. 938-00-19, 938-07-12
E-mail: INFO@IEA.RAS.RU
fax: (7-095) 938-06-00

Документ № 154

С.К. СМИРНОВА

СОВРЕМЕННЫЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В УДМУРТИИ

Работа выполнена в ЦИМО ИЭА РАН в рамках проекта «Электрокардиограмма (ЭКГ) социальных трансформаций» (автор и руководитель проекта д.и.н., проф. М.Н. ГУБОГЛО) на материалах этносоциологических опросов, проведенных весной 2002 г. в четырех республиках Приволжского федерального округа.

Об авторе

Смирнова, Светлана Константиновна – Заместитель председателя Комитета по делам федерации и региональной политики Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации. Кандидат наук, занимается разработкой проблем национальной, молодежной и региональной политики. Автор и редактор около 100 научных публикаций, посвященных нациестроительству, межэтническим процессам, этногосударственным отношениям, этнополитической ситуации в Российской Федерации вообще и в Удмуртской республике, в частности.

About the Author

SMIRNOVA, SVETLANA K.

Deputy Chairperson of the Committee for Federal Affairs and Regional Policy of the State Duma, Federal Council of the Russian Federation. Sphere of research interests: national problems, youth and regional policies. Author and Editor of about 100 academic publications on nation-building, ethnic processes and ethnopolitics.

Summary

SMIRNOVA, S.K. CONTEMPORARY SOCIOECONOMIC PROCESSES IN UDMURTIA.

The paper analyzes perceptions of social differentiation in Udmurtia. The author examines reformist and conservative tendencies, and characterizes social and psychological issues involved in the liberation of the population from state pluralism. She discusses the ways the kolkhoz-sovkhoz syndrome is reeling and farming and viewing land as commodity stop being “allergic” to people. The author dwells on the contradictory character of transition from controlled to market economy.

В каком направлении идут дела в Удмуртии

«Постепенность, – писал Стивен Дж. Гоулд, – есть идея, гласящая, что все изменения должны происходить гладко, медленно и непрерывно. Эта идея вовсе не была высосана из пальца. Она представляет собой общий культурный предрассудок и отчасти реакцию либерализма девятнадцатого столетия на охваченный революцией мир. Но она продолжает окрашивать наше якобы объективное прочтение жизни… История жизни, как я ее читаю, есть серия стабильных состояний, отмеченная в редкие моменты крупными событиями, которые происходят с огромной быстротой и помогают становлению следующей эпохи стабильности». Это определение постепенности, чередующейся революционными потрясениями, настолько понравилась Мануэлю Кастельсу, что именно с него он начал изложение первой главы своего фундаментального сочинения в трех томах, посвященному характеристике современных цивилизационных процессов»[1].

Вместе со многими современными исследователями Мануэль Кастельс считает, что в конце двадцатого столетия мы переживаем один из редких в истории моментов, который характеризуется трансформацией нашей материальной культуры через работу новой технологической парадигмы, построенной вокруг информационных технологий»[2].

Трансформации происходят не только в экономике, культуре, обществе и технологиях информатизации, но и в умах людей, в представлениях о сути и характере происходящих изменений. Поэтому картина трансформационных процессов не может быть полной без сопоставительного анализа и изменяющегося мира, и изменяющегося в нем человека, и меняющихся в нем представлений о меняющемся мире.

Суть происходящих в настоящее время процессов социальной дифференциации состоит в изменении пропорций и соотношения между различными группами и слоями населения. Выявленные репрезентативным опросом этносоциологические данные позволяют выделить в Удмуртии по крайней мере 5 категорий населения. Прежде всего, это люди, у которых не осталось никаких сомнений в том, что дела в России безусловно идут в правильном направлении. Они очень малочисленны, составляют всего 4,1 % взрослых граждан, но где-то рядом с ними более многочисленная группа, (15,5 %) склоняющихся скорее к позитивной, чем негативной оценке того, по какому курсу движется Россия. Можно предположить, что эти две группы нашли в себе силы, средства и возможности для того, чтобы приспособиться к свалившимся на них законом, а точнее беззаконию рыночной экономики. Не исключено, что среди них и те, кто приспособился к новым условиям дикого постсоветского капитализма, используя не вполне негативные способы добывания денег и форсированного обогащения. Людей этой категории, «безусловно» и «скорее» позитивно оценивших общее направление, по которому движется Россия, можно назвать адаптантами. Их удельный вес составил в Удмуртии весной 2002 г. 19,6 % , в том числе 18,1 % среди удмуртов, 19,3 % среди русских и 27,3 % среди лиц «другой» (далее без кавычек – С.С.) национальности (см. табл. 1).

Полярной точки зрения придерживались те, кто считал, что дела в России в целом идут скорее (11,7 %) или безусловно (4,3 %)

в неправильном направлении. Нетрудно предположить, что это категория населения (16,0 %) в силу ряда объективных и субъективных причин не смогла овладеть законами рыночной экономики и пополнила ряды инфантилов, т.е. социально отстающих, инфантильных граждан, не сумевших найти себе место в экономических и социальных трансформациях.

Оба предложенных термина – и адаптанты, и инфантилы – с литературно-художественной точки зрения, вряд ли, можно считать блестящим терминологическим нововведением. Лучше было бы, конечно, первую группу людей назвать реформаторами, а вторую – консерваторами. В известной мере так оно и есть. Однако в традициях отечественной науки, особенно истории и социологии, группы, именуемые реформаторами и консерваторами, как правило, представляют политические и интеллектуальные элиты, соответственно инспирирующие и вдохновляющие или же, напротив, критикующие или блокирующие проведения в стране серьезных реформ. Иными словами, в отечественном дискурсе реформаторов принято именовать интеллектуальными локомотивами реформ.

Предмет и объект нашего исследования не ведущие, а ведомые социальных трансформаций. Хотя, в конечном счете, вклад адаптантов, т.е. ведомых социальных трансформаций может быть не менее значительным, чем идеи ведущих.

Соблюдая известную осторожность, можно все же допустить, что на рубеже первого и второго постсоветского десятилетий баланс адаптантов и инфантилов хоть и не очень сильно, но все же сместился в сторону первых, т.е. тех, кто начал воспринимать положительно первоначальные итоги трансформационных процессов. Однако формирование рядов сторонников реформ и соотношение между социальной верхушкой и социальным дном не складывалось гладко. О внутренней противоречивости этого процесса свидетельствует его этнический аспект. Если среди удмуртского населения доли адаптантов и инфантилов были примерно равновеликиими (доля первых была больше доли вторых всего на 1,5 %), то среди русских приспособление к правилам новой жизни происходило чуть-чуть успешнее. Перевес адаптантов над инфантилами в массе русского населения составил 4,1 %. Особый интерес вызывает адаптационный опыт лиц других национальностей (не удмуртов и не русских). Находясь в иноэтнической для себя среде и составляя по данным переписи 1989 г. всего 10,2 %, они сумели более успешно, чем удмурты и русские, наблюдать темпы деинфантилизации. Во всяком случае, об этом можно судить по тому, что среди них оказался самый высокий удельный вес (27,3 %) адаптантов, что на 9,1 % было больше доли инфантилов (см. табл. 1).

Таблица № 1
В каком направлении идут дела в России
(в % по итогам опроса)

Национальности Удмуртии	*Дела идут в целом:*				
	в правильном		*частично в правильном, частично в неправильном*	*в неправильном*	
	безусловно	*скорее*		*безусловно*	*скорее*
Удмурты	4.7	13.4	49.7	11.9	4.7
Русские	3.4	15.9	53.8	11.3	3.9
Другие	6.1	21.2	40.4	13.1	5.1
Всего	**4.1**	**15.5**	**51.1**	**11.7**	**4.3**

Предложенное здесь простейшее разделение граждан на адаптантов, маргиналов (т.е. тех, кто считал, что дела идут частично в правильном, частично в неправильном направлении – 51,1 %) и инфантилов является не результатом, а началом его анализа, т.е. исходной гипотезой. И для того, чтобы телега не оказалась впереди лошади, указанную группировку, произведенную на основе такого синтетического понятия, как общее (правильное или неправильное) направление дел в России, необходимо сопоставить с остальными представлениями выделенных групп населения Удмуртии о времени, о реформах, об экономике, культуре и политике.

Введенная в анализ категория «направление дел» является индикатором тех социально-экономических изменений, которые вызывают тектонические сдвиги в менталитете российских граждан. Совокупность изменений, происходящих сегодня в головах людей, в их повседневной жизни, вокруг нас, можно сопоставить едва ли не с такими известными со школьных учебников масштабными процессами, как индустриализация, коллективизация и интеллектуализация бывшего советского общества. Однако нынешние процессы гораздо сложнее, более объемнее и богаче по содержанию.

Судить об этих процессах можно на основе того, что о них думают сами люди, свидетели, участники и творцы этих изменений. С этой целью мы должны сначала установить, кто эти люди, а затем определить какие они, и, наконец, что именно они думают о динамических изменениях, в каждой из предусмотренной программой исследования сфере, и прежде всего, в социально-экономической, культурной и политико-правовой. Судя по тому, что в ходе опроса 23,0 % мужчин указали, что дела в России идут в правильном направлении, а 16,4 % – в неправильном направлении, а среди женщин таких же точек зрения придерживались соответственно 16,7 % и 15,6 %. Мы можем условно допустить, что темпы адаптации и меняющейся ситуации в России среди мужчин были несколько выше, чем среди женщин (см. табл. 2).

Исключительно важную роль в адаптационных процессах играет возраст человека. Можно сказать, что главной опорой социальных трансформаций служит молодежь в возрасте 18–29 лет, вместе с людьми среднего поколения в возрасте от 30 до 39 лет. Люди старше 40 лет, по всей видимости, испытывают больше трудностей в адаптации, чем их более молодые современники. К такому выводу приводят данные опроса, представленные в таблице 2. В самом деле, среди молодежи в возрасте 18–19 лет удельный вес адаптантов в 3,3 раза больше, чем инфантилов, в возрасте 20–24 года – в 2 раза, в возрасте 25–29 лет – в 3,2 раза. В возрастной группе 30–39 летних разрыв в пропорциях двух групп людей, по разному оценивающих направление дел в России (позитивно – адаптанты и негативно – инфантилы), сократился до 1,4 раза. Среди тех, кому к весне 2002 г. исполнилось от 40 до 49 лет – удельный вес адаптантов и инфантилов был одинаковым. В последующих возрастных группах, напротив, доля инфантилов превышала долю адаптантов. При этом особые трудности вхождения в рыночную экономику и избавления от былого державнического иждивенчества испытывало поколение людей предпенсионного возраста, когда надежды на будущее уже связывались не с собственным трудовым потенциалом, а с социальными гарантиями государства. Не случайно удельный вес инфантилов (тех, кто считал, что дела в России идут в неправильном направлении) составлял в возрастной группе 50–59 лет 20,9 %, что в 1,9 раза было больше адаптантов (см. табл. 1).

В отличие от обычных демографических характеристик – пола и возраста, национальная принадлежность не состояла в ряду факторов, оказывающих решающее воздействие на формирование адаптивности или сохранения инфантильности при вступлении в новые, присущие капитализму отношения. Как среди удмуртов, так и среди русских удельный вес адаптантов настолько незначительно превышал долю инфантилов, что нет оснований делать какие-либо умозаключения. Можно лишь обратить внимание, что среди других национальностей, главным образом среди татар доля адаптантов (27,3 %) была выше доли инфантилов (18,2 %) на 9,1 %. Эта диспропорция в пользу адаптантов явно указывает на то, что татары, пожалуй, более форсированно, чем удмурты и русские воспринимали преобразовательные инновации и приспосабливались к меняющимся условиям жизни.

Довольно противоречивой оказалась роль образования, точнее образовательного уровня. Казалось бы, что следовало ожидать положительные корреляции между уровнем образования и адаптационными способностями граждан. Кому как не грамотным и высококвалифицированным людям лучше всего не понимать вызовы модернизации и необходимость мобилизации. Однако это прямолинейное ожидание не подтвердилось, о чем свидетельствуют итоги проведенного опроса.

Среди лиц с начальным образованием, как и полагается, удельный вес инфантилов (25,0 %) превысил долю адаптантов (15,9 %) в 1,6 раза. Однако в следующей категории лиц с незаконченным средним образованием доля адаптантов (23,4 %) оказалась больше инфантилов (16,9 %). В двух следующих по уровню образования (среднее профессионально-техническое и среднее общеобразовательное) доли адаптантов и инфантилов оказались примерно равными. Зато в двух других группах людей, имеющих за плечами техникум или высшее образование, доля адаптантов превышала долю инфантилов соответственно в 1,5 раза в каждом случае. Логику позитивной роли образования нарушали люди с незаконченным высшим образованием, которые хуже и труднее, чем люди со средним профессионально-техническим средним общеобразовательным образованием оказывались готовыми одобрить направление дел в России и тем самым проявить свои адаптационные возможности (см. табл.2).

Не менее противоречивую роль, чем образование, в адаптационных процессах играла семья, в том числе семейное положение человека. Среди тех, кто не успел обзавестись семьей доля адаптантов (31,4 %) превысила долю инфантилов (11,9 %) в 2,6 раза. Это, понятно, преимущественно молодые люди, форсированно осваивали электронные технологии нового информационного века. В нормальных семьях, т.е. среди лиц, которые к весне 2002 г. состояли в первом браке, пропорция продвинутых и отстающих были равны (17,5 % и 17,4 %) (см. табл. 2).

Люди из семей с неудавшейся судьбой оказывались перед лицом дополнительных трудностей, которые не могли не влиять на степень их приспособляемости к новым условиям жизни. Среди тех, кто состоял в повторном браке после развода, доля инфантилов (18,8 %) преобладала над долей адаптантов (12,5 %) на 6,3 %, а среди состоявших в повторном браке после смерти одного из супругов удельный вес инфантилов (23,5 %) был больше адаптантов (5,9 %) почти в 4 раза (см. табл. 2).

Готовность вступления во взрослую жизнь и к восприятиям вызовов модернизации в немалой степени зависит от той закалки и от тех первоначальных импульсов, которые получает индивид в процессе се-

мейной социализации. Атмосфера семейных взаимоотношений играет значительную роль в «снабжении» человека адаптационными и мобилизационными способностями. Поэтому было важным выяснить какую роль в формировании адаптивности сыграли семьи с царившими в них авторитарными или демократическими порядками, с толерантными или интолерантными взаимоотношениями между членами семьи, между поколениями родителей и детей.

Таблица № 2
Социально-демографические факторы формирования адаптивных, маргинальных и инфантильных представлений о направлении дел в России
(в % по итогам опроса)

Социально-демографическая характеристика		*Адаптанты*	*Маргиналы*	*Инфантилы*
Пол:	мужчины	23.0	50.0	16.4
	женщины	16.7	52.0	15.6
Возраст:	18–19	34.2	44.7	10.5
	20–24	26.7	48.9	13.3
	25–29	22.5	54.3	7.1
	30–39	20.6	52.8	14.5
	40–49	17.5	51.6	17.5
	50–59	11.2	56.7	20.9
	60 и старше	17.3	45.2	19.0
Национальности:	удмурты	18.0	49.7	16.6
	русские	19.2	53.8	15.2
	другие	27.3	40.4	18.2
Образование:	начальное	15.9	34.1	25.0
	незаконченное среднее	23.4	37.7	16.9
	среднее (ПТУ)	17.7	52.3	17.7
	среднее (общеобразовательное)	16.1	53.1	14.1
	среднее специальное (техникум)	20.9	52.8	14.3
	незаконченное высшее	14.0	54.4	17.5
	высшее	23.3	53.9	15.5

В таких разных по типу семьях, где в одном случае каждый живет сам по себе, а в другом – господствует жесткий контроль родителей за детьми, и, в-третьих, родители разделяют интересы детей, как показал опрос, связь между семейной атмосферой и адаптивными способностями не обнаружена. Доли адаптантов и инфантилов, выходцев из таких семей были примерно одинаковыми (см. табл. 3).

В трех других типах семей семейный этап социализации оказал в целом благотворное влияние на формирование адаптационных способностей и на готовность к восприятию новых правил жизни. Как ни странно, в этот разряд попали семьи с весьма противоположным характером семейных взаимоотношений. Так, например, в семьях, где решающее слово принадлежало только одному члену – главе семейства, удельный вес адаптантов (23,2 %) превышал долю инфантилов (14,4 %)в 1,6 раза, в семьях с противоположной системой взаимоотношений, т.е. там, где все важные семейные проблемы решались сообща, было примерно такое же соотношение: адаптанты (20,3 %) превышали инфантилов (13,9 %) в 1,5раза, и, наконец, в семьях, где царили доверие и взаимопомощь, доля первых так же превышали долю вторых в 1,4 раза (см. табл.3).

К третьему типу семей относятся те, в которых родители в общем-то не очень заботились о детях. Из-под крыши этих семейств инфантилы (25,0 %) происходили

чаще, чем адаптанты (16,7 %) в полтора раза (см. табл. 3).

В формировании капиталистических отношений большую роль играет так называемое первоначальное накопление каптала. В переносном смысле в какой-то степени роль такого капитала в нынешней ситуации вероятно играет экономическое и финансовое положение семьи и уровень ее материального благосостояния.

Таблица № 3
Влияние семейного положения на формирование представлений адаптивности, маргинальности и инфантильности (в % по итогам опроса)

Характеристики семейного положения		*Адаптанты*	*Маргиналы*	*Инфантилы*
Семейное положение в настоящее время	никогда в браке не состоял	31.4	45.4	11.9
	состоят в первом браке	17.5	50.5	17.4
	разведен	16.1	61.3	14.5
	состою в повторном браке после развода	12.5	56.3	18.8
	вдовец (вдова)	19.0	53.0	13.0
	состою в повторном браке после смерти супруга (супруги)	5.9	64.7	23.5
Семейная атмосфера взаимоотношений	каждый живет сам по себе	22.9	44.6	19.3
	жесткий контроль родителей за детьми	20.7	43.0	19.0
	важные семейные проблемы решаются сообща	20.3	53.9	13.9
	родители в общем-то не очень беспокоятся о детях	16.7	54.2	25.0
	родители разделяют интересы детей	18.9	52.1	17.0
	решающее слово за главой семьи	23.2	47.9	14.4
	доверие и взаимопомощь	19.9	51.0	14.4

Семья, с одной стороны, поддерживает своих членов в их стремлении и стратегии адаптироваться к новым условиям жизни, с другой – сама выигрывает от того, каким окажется материальный выигрыш от трудовой и социальной мобилизации. Не случайно, данные опроса отчетливо указывают не наличие тесной связи между высоким уровнем благосостояния семьи и позитивной оценкой направления дел в России. Так, например, среди респондентов из богатых семей удельный вес адаптантов (33,3 %) оказался в два раза больше доли инфантилов (16,7 %), в семьях «скорее обеспеченных, чем нет» – в 1,6 раза. И, наоборот, в рядах малообеспеченных семей доля адаптантов (13,7 %) оказалась ниже в 1,3 раза доли инфантилов (17,6 %). В остальных типах семей зависимость от уровня их благосостояния степени их адаптированности оказалось выраженной более слабо (см. табл. 4).

Специфика и вместе с тем некоторая слабость социологического опроса состоит в том, что на ответы информаторов довольно сильное влияние оказывает ситуация в момент опроса или ближайшая к ней по времени. Поэтому, анализируя ответы респондентов на вопрос о динамике экономического и финансового положения их семьи, надо принимать в расчет, что речь идет лишь об ограниченном отрезке времени – всего лишь о динамике в течении одного года накануне опроса.

Темперамент и острота подобных ответов оценивается, но их справедливость по отношению к более продолжительному, чем один год времени, сокращается. Именно этим можно объяснить впечатляющую выразительность обнаруженных связей между улучшением экономического и финансового положения семьи и высоким уровнем позитивных оценок общего направления дел в России. Удельный вес адаптантов (35,4 %) среди тех респондентов, в семьях которых экономическое и финансовое положение «существенно улучшилось» за последний год, оказался в 4,3 раза выше, чем доля в семьях, где экономическая и финансовая ситуация «немного улучшилась» – в 2,3 раза. В семьях ниспадающей динамикой экономического положения доля адаптантов (9,2 %) оказалась в 3,5 раза ниже доли инфантилов (32,3 %) (см. табл. 4).

Таблица № 4
Представления о направлении дел в России в семьях с различным экономическим Положением (в % по итогам опроса)

Характеристика экономического положения семьи		*Адаптанты*	*Маргиналы*	*Инфантанты*
Уровень благосостояния семьи	богатая	33.3	33.3	16.7
	обеспеченная	20.2	49.0	17.7
	скорее обеспеченная, чем нет	23.3	51.7	14.4
	малообеспеченная	13.7	51.8	17.6
	бедная	17.9	50.0	14.3
Динамика экономического и финансового положения семьи за последний год	существенно улучшилась	35.4	41.7	8.3
	немного улучшалась	25.7	53.5	11.0
	осталась без изменения	16.3	50.9	17.8
	немного ухудшилось	13.7	55.9	17.4
	существенно ухудшилось	9.2	40.0	32.3

Вывод очевиден, независимо от того, что на что влияет – положение семьи влияет на оценку ситуации в республике, или адаптированность в трансформационных процессах обеспечивает динамичное улучшение экономического положения семьи, адаптация к рыночной экономике дается нелегко. Без труда, как говорится, не вытащишь и рыбку из пруда. Одним из массовых способов мобилизационных усилий в нынешней Удмуртии является так называемая вторичная трудовая занятость, когда учителя набирают уроки в своей и соседней школе, медики работают в государственных и параллельно частных поликлиниках, ученые совмещают исследования фундаментальных проблем с заказными проектами сугубо прикладного назначения. Несть числа подобным примерам! Поражает другое. Несмотря на огромное напряжение, именно в тех слоях населения, где наблюдается интенсивная трудовая занятость, чаще встречается одобрительная оценка направления дел в России, и соответственно высокая самооценка собственной мобилизации. Если, к примеру, среди работающих на одной работе, удельные веса адаптантов и инфантилов примерно равны, то среди тех, кто работал весной 2002 г. в Удмуртии на трех работах, доля первых (42,9 %) превышала долю вторых (14,3 %) в три раза, среди тех, кто учился и подрабатывал – в 2,0 раза. И, наоборот, среди тех, кто не работал и не учился, преобладали отрицательные оценки всего происходящего в России: доля инфантилов (21,1 %) была больше доли адаптантов (16,7 %) (см. табл. 5).

Степень интенсивности вторичной трудовой занятости по разному коррелировала с оценками общего направления дел в России. Среди тех, кто не занимался деятельностью, чтобы иметь дополнительный заработок, удельные веса адаптантов (17,4 %) и инфантилов (16,7 %) были равновеликими. В такой же приблизительно пропорции продвинутые и отстающие находились в рядах тех, кто работал от случая к случаю. Среди тех, кто занимался сверх своей основной работы дополнительной деятельностью ради заработка сезонно, удельный вес адаптантов (21,8 %) был в 2,2 раза больше, чем инфантилов (10,0 %). Вместе с тем вторичная трудовая занятость наглядно изнуряла, изматывала, лишала многих, привычных в прошлой (социалистической) жизни радостей. Этим, возможно, объясняется тот факт, что среди тех, кто занимался деятельностью, чтобы иметь дополнительный заработок несколько раз в месяц, сторонники позитивной оценки направления дел в России (адаптанты) по своему удельному весу в 4 раза превышали тех, кто отрицательно оценивал направление дел, а среди тех, кто вторичной трудовая занятость был охвачен постоянно, доля адаптантов (34,6 %) превышала в долю инфантилов (19,2 %) в 1,8 раза (см. табл. 5).

Таблица № 5
Представления о направлении дел в России среди людей с разной степенью трудовой занятости (в % по итогам опроса)

Степени трудовой занятости		*Адаптанты*	*Маргиналы*	*Инфантанты*
Чем занимаются в настоящее время?	работают на 1 работе	19.8	52.8	15.2
	работают на 2 работах	24.1	48.3	20.7
	работают на 3 работах	42.9	28.6	14.3
	работают и учатся	22.4	49.3	19.4
	учатся и подрабатывают	14.3	64.3	7.1
	учатся	32.4	54.1	8.1
	находятся на пенсии и работают	13.8	55.2	17.2
	не работают, не учатся	16.7	17.6	21.1
Занимаются ли деятельностью, чтобы иметь дополнительный заработок?	нет	17.4	49.5	16.7
	да, сезонно	21.8	60.9	10.0
	да, от случая к случаю	18.6	55.2	16.7
	да, несколько раз в месяц	42.9	39.2	10.7
	да, постоянно	34.6	36.5	19.2

Синдром пореформенного времени

Социальное и психологическое освобождение от государственного патернализма, традиционно тесно связанного с коллективизмом, происходит синхронно с тектоническими сдвигами в экономике, политике и в бытовой жизни. Как бы мы не называли переходный от социализма к капитализму период, он характеризуется утратой одних и приобретением иных представлений. В итоге формируется «букет», составленный из многочисленных, порой взаимоисключающих точек зрения о судьбе России, путях реформирования и о способах адаптации к инновациям.

Заложенный в программу исследования подход изучения представлений о трансформациях в каждом из трех направлений: экономическом, культурном и политическом, предусматривал введение в инструментарий ряд индикаторов, определяющих отношение человека к тому, что он видит вокруг себя. Одна из главных исследова-

тельских целей при этом состояла в выявлении степени состыковки и рассогласованности представлений, в зависимости как от личностных характеристик граждан, так и от ведущих импульсов, идущих от факторов макро- и микросреды.

Для переходного периода времени характерны такие ситуации, когда прежние институты, правила игры, связи и контакты разрушаются и рвутся, а новые еще не созданы или же действуют неуверенно и не в полную силу. Между тем, чрезвычайно важно было знать, что думают граждане России о масштабах, темпах и глубине рыночных преобразований, о формировании фермеров и бизнесменов, о купле-продаже земли, поддерживают или опасаются иностранных инвестиций в экономику России. Что надо сделать, чтобы навести порядок, улучшающий ситуацию в экономике.

Переход к рыночной экономике.

Весной 2002 г. большинство граждан Удмуртии (60,3 %) уже было убеждено в необходимости перехода от плановой к рыночной экономике, в том числе 55,5 % удмуртов, 62,3 % русских и 65,7 % – других. Однако, несмотря на этот общий взгляд, представление о переходе не были единодушными.

Во-первых, между сторонниками рыночных реформ не было единства мнений о скоростях изменений, так как лишь 7,3 % полагают, что переход должен быть быстрым, революционным, 53,0 % – осторожно голосовали за постепенный, т.е. эволюционный переход, а каждый четвертый (25,3 %) растерянно оставил вопрос без ответа.

Во-вторых, обнаружились межэтнические различия. Удельный вес сторонников перехода к рыночным отношениям среди удмуртов составлял 55,5 %, в то время как среди «других» он был на 10,2 % больше.

Таблица № 6
Мнения о переходе к рыночной экономике в России
(в % по итогам опроса)

Что думают о переходе к рыночной экономике в России	*Национальность*			
	все	*в том числе:*		
		удмурты	*русские*	*другие*
1. Переход к рынку должен был быть быстрым	7.3	6.7	7.6	8.1
2. Переход к рынку должен был быть постепенным	53.0	48.8	54.7	57.6
3. Против рыночной экономики	14.4	16.9	12.9	14.1
4. Затруднились ответить	25.3	27.6	24.9	20.2

Экономические последствия демократических реформ.

Успехи экономических и демократических реформ определяются не только ростом объемов промышленной и сельскохозяйственной продукции, не только уровнем заработной платы и материальным благополучием, но и психологическим настроем, в том числе и тем, какое значение придается итогам преобразований.

Лишь один из десяти взрослых граждан Удмуртии весной 2002 г. был уверен в том, что демократизация в России была необходима и, следовательно, полезна для разрушения социализма, как экономически неэффективной системы. Среди удмуртов люди с подобными взглядами встречались в

два раза реже, чем среди русских и других (см. табл. 7).

Весьма осторожными были в своих оценках последствий демократических реформ около 31,0 % граждан, согласных с тем, что демократия в принципе – хорошая идея, но, видимо, не вполне подходит для России, так как ее реализация увеличила экономические трудности. И, наконец, самая значительная часть жителей Удмуртии – 36,0 % дает в своих ответах негативную оценку демократизации, которая по их мнению привела к развалу экономики в России (см. табл. 7).

Таблица № 7
Последствия демократических реформ (в % по итогам опроса)

Мнения по поводу экономических последствий демократических реформ.	*Национальность*			
	все	*в том числе:*		
		удмурты	*русские*	*другие*
1. Демократизация была необходима для разрушения социализма как экономически неэффективной системы	10.3	6.1	12.3	13.1
2. Демократизация – хорошая идея, но ее реализация увеличила экономические трудности.	31.0	33.7	28.7	34.3
3.Демократизация привела к развалу экономики в нашей стране.	36.0	34.3	38.8	26.3
4. Затруднились ответить	22.7	25.9	20.1	26.3

Синдром коллективизма в организации сельскохозяйственного производства

Разрушение колхозного строя является важной составной частью экономических преобразований, предпринятыми демократами первой волны. Однако по истечении более чем десятилетия разрушительных технологий мы видим, что развал колхозов происходит не менее безболезненно, чем их создание в ходе коллективизации. И хотя сегодня не расстреливают председателей колхозов за их отказ разрушать колхозы подобно кулакам, не желающим в свое время вступать в колхозы, мы убеждаемся, что колхозно-совхозный строй остается важной составной частью менталитета граждан России, в том числе и жителей Удмуртии.

Почти каждые трое из четырех человек из числа взрослого населения России в декабре 1995 г., отвечая на вопрос анкеты, признали необходимым сохранение колхозов и совхозов. Лишь по мнению 13,0 % граждан колхозы и совхозы должны были быть постепенно распущены, и еще 2,8 % были убеждены в том, что подобные сельскохозяйственные предприятия должны были быть распущены быстро.

Весной 2002 г. общественной мнение в Удмуртии мало чем отличалось от того, что думали по поводу колхозно-совхозного строя граждане всей России зимой 1995 г. Почти трое из четырех (74,2 %) граждан Удмуртии, в том числе 81,1 % удмуртов и 70,2 % русских в ходе весеннего опроса 2002 г. были убеждены в том, что государство должно оказывать поддержку дальнейшему развитию сельскохозяйственных предприятий. Каждый десятый (11,0 %), напротив, полагал, что они должны развиваться самостоятельно. И только 5,6 % считали, что государство должно постепенно или быстро их распустить (см. табл. 8).

Обращает на себя внимание тот факт, что в зависимости от национальности жители Удмуртии думали по-разному. Удельный вес сторонников государственного па-

тернализма составлял среди удмуртов 81,1 %, что было почти на 11,0 % больше, чем среди русского населения. Наиболее радикальными сторонниками самостоятельного, без государственного вмешательства, развития сельскохозяйственных предприятий были люди другой (не удмуртской и не русской) национальности. Их доля составляла 13,1 %, что на 5,0 % было больше, чем среди удмуртов (см. табл. 8).

Таблица № 8
Иерархия отношений к коллективным сельскохозяйственным предприятиям (в % по итогам опроса)

Как государство должно поступать с коллективными сельскохозяйственными предприятиями	*Национальность*			
	все	*в том числе:*		
		удмурты	*русские*	*другие*
1. Помогать их дальнейшему развитию	74.2	81.1	70.2	72.7
2. Они должны развиваться самостоятельно	11.0	8.1	12.3	13.1
3. Постепенно распустить (быстро и постепенно)	4.2	2.9	4.9	4.0
4. Быстро распустить	1.4	1.2	1.4	2.0
5. Распустить (быстро и постепенно)	5.6	4.1	6.3	6.0
6. Затруднились ответить	9.3	6.7	11.1	8.1

Колхозы и совхозы были реальной формой организации сельскохозяйственного производства для нескольких поколений советских людей. Они вполне укладывались в систему представлений о коллективистских формах организации труда в сельской местности. И, вероятно, сегодня легче разрушить колхозы в реальной жизни, чем вытравить их из системы представлений постсоветских граждан. Суровые климатические условия республики, как и во многих других регионах Российской Федерации, создают слишком большой риск для индивидуального хозяйствования на земле. Нужна очень сильная внутренняя пружина, сила воли и неслабый характер, чтобы решиться на выход из коллектива и остаться один на один с землей, и пополнить в конечном счете ряды адаптантов, т.е. тех, кто решительно порвал со старым и перешел на новые формы хозяйствования.

Зыбкая почва фермеризации

Опасности, подстерегающие население с выполнением продовольственной программы, особенно в последние годы существования Советского Союза, сыграли свою роль в изменении представлений населения о судьбе колхозно-совхозного строя. Это видно из итогов опроса, согласно которым весной 2002 г. 60,9 % взрослого населения Удмуртии, в том числе 61,7 % русских, 60,5 % удмуртов и 57,6 % представителей остальных национальностей согласились с тем, что индивидуальные, т.е. фермерские хозяйства должны сосуществовать с коллективными сельскохозяйственными предприятиями. О революционном (быстром) или эволюционном (постепенном) переходе от колхозов на путь сплошной фермеризации думали 19,7 % жителей Удмуртии, в том числе 16,0 % удмуртов, 20,6 % русских и 27,3 % других (см. табл. 9).

Наиболее высокий удельный вес (10,8 %) решительных противников фермеризации сельскохозяйственного производства наблюдался среди удмуртов. Доля лиц удмуртской национальности, полагающих, что фермерские хозяйства должны быть запрещены или строго ограничены, была в 3,2 раза выше, чем среди русских, и в 5,4 раза

больше, чем среди других национальностей (см. табл. 9).

Таблица № 9

Отношение к фермерским хозяйствам (в % по итогам опроса)

Что необходимо сделать с фермерскими хозяйствами?	*Национальность*			
	все	*в том числе:*		
		удмурты	*русские*	*другие*
1. Фермерские хозяйства должны сосуществовать с коллективными сельскохозяйственными предприятиями	60.9	60.5	61.7	57.6
2. Фермерские хозяйства должны заменить коллективные с/х предприятия, постепенно	14.0	10.8	14.8	20.2
3. Фермерские хозяйства должны заменить коллективные с/х предприятия, быстро	5.7	5.2	5.8	7.1
4. Частные фермерские хозяйства должны быть запрещены или строго ограничены.	5.7	10.8	3.4	2.0
5. Затруднились ответить	13.7	12.8	14.3	13.1

Аллергия к превращению земли в товар

Во время многочисленных и бурных дебатов, потрясавших весной 2002 г. зал заседаний Государственной Думы Российской Федерации, обсуждались вопросы, связанные с регулированием экономики сельскохозяйственного производства. Дискуссии носили ярко выраженный верхушечный, скорее эмоциональный, чем аналитический характер и не вели тружеников земли к такой же модернизационной эйфории, в какой пребывали в это время сами российские депутаты. Удельный вес радикальных реформаторских настроений в пределах Удмуртской Республики, связанной с рыночным подходом к земле, не превышал 10 %. Иными словами, всего лишь каждый десятый житель среди взрослого населения Удмуртии был противником каких-либо ограничений в купле-продаже земли.

Безоговорочно против купли-продажи земли высказались 31,5 % жителей республики. Особенно высокий удельный вес противников превращения российской земли в предмет купли-продажи был зафиксирован опросом среди удмуртов: он составлял 40,4 %, т.е. на 13,4 % выше, чем среди остальных национальностей (см. табл. 10).

Внутренне противоречивого мнения придерживались половина взрослого населения республики, в том числе 41,6 % удмуртов, 55,0 % русских, которые допускали куплю-продажу земли с рядом существенных ограничений и оговорок.

В первую очередь, по мнению опрошенных должны быть введены ограничения для иностранцев. Этой точки зрения придерживались 29,0 % населения Удмуртии, в том числе 21,5 % удмуртов, 32,6 % русских и 34,3 % лиц других национальностей. Сопоставление данной позиции с представлениями граждан Удмуртии по ряду других вопросов, приводит к мысли о возможно разных мотивах введения ограничений для иностранцев.

В отличие от удмуртов, для большей которых продажа их исконной земли обитания иностранцам кажется противоестественным и кощунственным, для лиц других национальностей это может обернуться дополнительным ужесточением конкурентной ситуации на рынке земельных угодий. Этим «отягчающим» обстоятельством был вызван тот факт, что среди них доля сторонников введения ограничений для иностранцев составляла 34,3 %, что на 12,8 % было больше, чем среди удмуртов.

Относительно более патриотичное, а точнее, скажем, более заботливое и внимательное отношение к земельной реформе, т.е. превращению земли в товар, проявлен-

ное удмуртами, по сравнению с не удмуртами (кроме русских) видно из показаний табл. 6, согласно которым доля удмуртов-сторонников введения ограничений на торговлю землей (10,8 %) касалось земель сельскохозяйственного назначения, и было на 4,7 % больше, чем среди других (см. табл. 10).

Таблица № 10
Мнение о купле и продаже земли (в % по итогам опроса)

Должны ли быть введены ограничения на куплю и продажу земли	*Национальность*			
	все	*в том числе:*		
		удмурты	*русские*	*другие*
1. Против купли и продажи земли	31.5	40.4	27.0	26.3
2. Должны быть ограничения для иностранцев	29.0	21.5	32.6	34.3
3. Должны быть ограничения по площади земли	11.5	9.3	12.3	14.1
4. Должны быть ограничения только для земли с/х назначения	9.9	10.8	10.1	6.1
5. Ограничений быть не должно	9.4	10.2	8.3	13.1
6. Затруднились ответить	8.7	7.8	9.7	6.1

Главной причиной противодействия жителей Удмуртии земельной реформ является страх перед неизвестностью и понимание огромного масштаба сопутствующих преобразований. Еще на одну причину настороженного отношения к земельной реформе руководителей бывшего Советского Союза и нынешней России указал один из авторитетных специалистов по проблемам управления в СССР[3] известный американский профессор Джерри Хафф.

Он считает, что сначала Горбачев, а за ним и Ельцин не решились на реформу сельского хозяйства, опасаясь того, что могут увеличиться цены на продукты, что приведет к резкому падению уровня жизни в городах. Финансовый крах 1998 г. лишь подтвердил эти опасения. По мысли Джерри Хаффа, Правительству России имело бы смысл внимательно изучить опыт Китая, где правительство покупает определенное количество продуктов по низким ценам и централизованно распределяет его, чтобы удовлетворить минимальные потребности бедных и социально незащищенных слоев населения. Важнейшими принципами земельного реформирования должны быть, во-первых, постепенность («gradual economic reform»), во-вторых, понимание того, что не существует ни чистой демократии, ни стерильного капитализма. Капитализм и конституционная демократия, которой дорожат на Западе, основаны на культуре, в которой постепенность в социальных преобразованиях, прагматизм и ответственность перед обществом, направленная на рядовых граждан, или на народное большинство, как сказал бы Президент Удмуртии А.А. Волков, являются непреходящими ценностями гражданского общества со смешанной экономикой. В-третьих, земельная реформа в такой огромной стране, как Россия, не может быть революционной акцией, она должна осуществляться эволюционным путем и продолжаться не год и не два. Китаю потребовалось двадцать лет, чтобы произвести значительные изменения в сельскохозяйственном производстве, но тем не менее он еще далек от страны со смешанной экономикой. США потребовалось полвека, чтобы пройти путь от американской революции до массовой демократии. Еще десять лет ушло на формирование массовых партий. Еще больше времени ушло на создание современного рынка и устоявшейся демократии[4].

О тех, кто занимается бизнесом

Одним из аспектов трансформационных процессов в России и одновременно одной из чувствительных сторон реформ является освобождение людей от былого страха, раскрепощение духа и формирование готовности взять ответственность за свою судьбу в собственные руки. Не приходится в связи с этим сомневаться, что успех демократических преобразований и экономических реформ в немалой мере будет предопределяться избавлением людей от державнического иждивенчества, пробуждения предпринимательский инициативы и конкурентоспособной амбициозности. Можно надеяться, что не все так называемые новые русские будут родом из теневой, криминальной мафии.

Судя по итогам нашего опроса, компас общественного мнения весной 2002 г. заметно качнулся в сторону деинфантилизации. Веским основанием для такого вывода служит тот факт, что половина всего взрослого населения Удмуртии, независимо от национальной принадлежности на вопрос, как они относятся к бизнесменам, ответила, что все зависит от конкретной деятельности каждого бизнесмена, поэтому к одним из них – положительно, а к другим – отрицательно. Еще у одной категории населения люди, занимающиеся бизнесом, во-первых, вызывают тревогу, и, следовательно, нужен контроль за их деятельностью, а, во-вторых, существование бизнесменов необходимо, хотя их деятельность порождает перед государственными органами и перед гражданским обществом определенные проблемы. Доля людей с указанной точкой зрения составила 25,8 %, в том числе 25,0 % среди удмуртов, и по 26,3 % среди русских и лиц других национальностей (см. табл. 11).

И, наконец, полярные позиции в отношении к бизнесменам занимают две категории населения Удмуртии, одна из которых безоговорочно отрицательно оценивает деятельность бизнесменов, считая, что государственные органы, допуская большую ошибку, открывая зеленый свет бизнесменам. Доля консервативно настроенных граждан к бизнесменам составила 9,3 % среди удмуртов, что было в три раза больше, чем среди лиц других национальностей и в 1,7 раза больше, чем среди русских.

Поддерживали появление бизнесменов около 10 % граждан Удмуртии, которые при этом считали, что только бизнесмены, а не государство, могут вывести экономику страны из кризиса. Среди удмуртов доля лиц с подобным сверхоптимистическим взглядом составила 7,6 %, что было в 1,8 % раза меньше, чем среди других национальностей (см. табл. 11).

Таблица № 11

Отношение к бизнесменам (в % по итогам опроса)

Как относятся к категории граждан, занимающихся бизнесом	*Национальность:*			
	все	*в том числе:*		
		удмурты	*русские*	*другие*
1. К одним – положительно, к другим – отрицательно: отношение зависит от их конкретной деятельности.	51.2	50.3	51.9	50.5
2. Они вызывают тревогу, нужен контроль за их деятельностью.	16.0	18.3	14.5	17.2
3. Их существование необходимо, но их деятельность порождает определенные проблемы.	9.8	6.7	11.8	9.1
4. Поддерживают их, только они могут вывести экономику страны из кризиса.	9.8	7.6	10.4	14.1
5. Считают, что допускаем большую ошибку, разрешая появление таких лиц.	6.5	9.3	5.5	3.0
6. Затруднились ответить.	6.6	7.8	6.0	6.1

Очаги консерватизма

Итак, возвращаясь к итогам проведенного опроса о восприятии взрослым населением Удмуртии хода и итогов трансформационных процессов следует в порядке предварительного вывода отметить их неоднозначную оценку в представлениях людей различной национальности. По сравнению с русскими и другими национальностями среди удмуртов были выявлены более высокие показатели негативного отношения к инновациям в сфере экономики и экономической деятельности. Среди них были, в частности, обнаружены самые высокие удельные веса противников перехода к рыночной экономике, купли-продажи земли, апологетов колхозно-совхозного строя, неприятия фермерского хозяйствования и тех, кто занимается бизнесом. И, напротив, среди удмуртского населения, менее чем среди других национальностей, были распространены позитивные оценки экономических последствий демократических реформ, и общего направления дел в нынешней России.

Корни общего негативизма удмуртов экономической сфере, видимо, залегают в том, что им в переходное время больше, чем другим национальностям, по ходу поезда приходится прилагать усилий для выживания. И будучи менее урбанизированными, как показано в нашей предыдущей работе[5], по сравнению с русскими и татарами, они располагают меньшим арсеналом возможностей для форсированного вхождения в систему рыночных отношений. Интенции правых сил России, имеющих влияние на руководство России и уповающих на «невидимые руки», т.е. на рынок, как на универсальный способ решения всех проблем, особенно болезненно воспринимается удмуртской частью населения республики. Крестьяне, пожалуй, лучше, чем горожане, понимают, что превращение земли в предмет купли и продажи может привести к серьезному социальному конфликту по той причине, что торговля землей способна оставить не у дел значительную часть сельского населения.

Отношение к богатым

Анализ представлений жителей Удмуртии в той или иной мере касающихся вопросов экономики и экономических проблем позволяет сделать вывод о том, что часть из них (представлений) более похожи на умозрительные истины о должном, чем адекватном отображении системы реальных жизненных отношений, скорее проявляются как декларируемые ценности, чем реальные побудительные мотивы их поведения.

Вопреки ожиданиям и не совсем впопад с реальной экономической ситуацией и собственным материальным благополучием среди населения Удмуртии сформировалось толерантное отношение к тем современникам, кто в ходе дикой «прихватизации», сумел отхватить весомую часть общественного пирога и стать богатым. Почти двое из трех жителей Удмуртии выразили свое полное или частичное согласие (63,1 %) с утверждением о том, что «мы не должны плохо относиться к тем, кто стал богатым». При этом репрезентативный опрос с одной стороны выявил поразительное сходство представителей всех национальностей Удмуртии. Удельный вес толерантно относящихся к тем, кто стал богатым, варьировал в чрезвычайно узком диапазоне, составляя 62,8 % среди русских, 63,1 % среди удмуртов и 65,6 % среди представителей остальных национальностей Удмуртской Республики (см. табл. 12).

Таблица № 12

Отношение к тем, кто стал богатым

Национальности	*Мы не должны плохо относиться к тем, кто стал богатым.*					
	согласны			*не согласны*		
		в том числе:			*в том числе:*	
		полно-стью	*скорее*		*скорее*	*полностью*
Удмурты	63.1	25.3	37.8	23.2	15.4	7.8
Русские	62.8	25.4	37.4	21.4	14.3	7.1
Другие	65.6	34.3	31.3	22.3	15.2	7.1
Всего	**63.1**	**26.2**	**36.9**	**22.1**	**14.8**	**7.3**

С другой стороны, опрос выявил некую совместимость несовместимого. Высокая степень толерантности к новой «буржуазии» оказалась совместимой с противоположной установкой на то, чтобы государство «вводило ограничения на доходы богатых». В числе мер, необходимых для улучшения социального самочувствия граждан России каждый третий (33,8 %) житель Удмуртии назвал ввод ограничений на доходы богатых. По «урожаю» собранных голосов эта мера заняла второе место после «снижения коррупции и преступности» в списке из 7 мер, включенных в анкету для опроса.

Если допустить, что нетерпимость к административно-ограничительной деятельности государства в экономической сфере, в том числе к вмешательству в частные экономические практики, отражает лояльность граждан к социальным трансформациям, то мы, во-первых, имеем возможность еще раз подтвердить наличие разделения граждан на адаптантов и инфантилов, и, во-вторых, убедиться в существовании неравенства между представителями различных национальностей в их адаптационной продвинутости. Так, например, обнаружилось, что среди удмуртов удельный вес сторонников введения ограничений на доходы богатых составляет 35,2 %, среди русских – 34,0 %, в то время как среди представителей других национальностей – несколько меньше – 27,3 %.

Иностранные вложения: pro и contra

Немаловажную роль в экономическом развитии страны играет инвестиционная политика, надежность ее правовой основы, политическая стабильность в обществе, благоприятное общественное мнение, не подверженное аллергии протекционизма. Это – азбучная истина и существует немало работ, посвященных объективным факторам формирования внешнеэкономической политики и деятельности, в том числе в сфере инвестиций. Руководством Удмуртской Республики, как неоднократно указывал Президент А.А. Волков, предпринимались серьезные усилия для привлечения иностранных инвесторов в экономику республики. И в этой сфере, как и в России в целом, республика имеет достижений, отмеченных как авторитетными политиками, так и в некоторых научных публикациях. «Улучшение экономической ситуации (в России – С.С.), – говорил Президент В.В. Путин в своем Послании 2002 г. Федеральному Собранию Российской Федерации, – отмечается международными рейтинговыми агентствами, повышающими кредитный рейтинг России. Зарубежные банки, – продолжал Президент России, – увеличивают российскую долю в своих инвестиционных портретах. Наша страна постепенно превращается в солидного и предсказуемого делового партнера[6].

Немаловажную роль в разработке принципов, технологий и эффективности инвестиционной политики играет зрелость общественного мнения, коренящегося в представлениях широкого круга граждан.

Весной 2002 г. всего лишь 6,4 % граждан Удмуртии, в том числе 4,9 % удмуртов, 7,4 % русских и 6,1 % лиц других национальностей полностью и безоговорочно поддерживали иностранные вложения в экономику России. Полярного мнения придерживался почти каждый четвертый человек. При этом категорически против иностранных вложений выступали в ходе опроса 17,4 % удмуртов, 18,5 % русских и 15,2 % представителей отдельных национальностей республики.

Вместе с тем в настроениях граждан Удмуртии к началу второго постсоветского десятилетия произошли серьезные сдвиги по поводу инвестиционной политики. Об этом свидетельствуют итоги опроса. Более половины (54,7 %) взрослого населения республики. В том числе 53,2 % удмуртов и 54,0 % русских, положительно оценили возможность и реальность иностранных вложений при условии, что они будут осуществляться при наличии государственного контроля (см. табл. 13).

Таблица № 13
Отношение к иностранным вложениям в экономику России
(в % по итогам опроса)

Поддерживают ли иностранные вложения в экономику России	*Национальность*			
	все	*в том числе:*		
		удмурты	*русские*	*другие*
1. Поддерживают при наличии контроля государства.	54.7	53.2	54.0	63.6
2. Скорее не поддерживают, от них больше вреда, чем пользы.	13.0	11.3	13.9	13.1
3. Полностью против.	11.4	12.5	11.1	9.1
4. Полностью поддерживают.	6.4	4.9	7.4	6.1
5. Затруднились ответить	14.6	18.0	13.6	8.1

Советы Запада: польза или вред ДЛЯ России?

Важной чертой современного менталитета граждан Удмуртии является его рационализация, умение отделять зерна от плевел. Об этом можно судить по двум глубоко отличающимся друг от друга комплексам представлений о внешней политике центра, когда в одном случае речь идет о деньгах (инвестиционные вложения) и о словах (экономические советы). Значительная часть взрослого населения Республики, каждые двое из троих пребывают в состоянии недоверия к тем экономическим советам, которые западные эксперты дают руководству России, в том числе почти каждый третий (31,2 %) абсолютно уверен в том, что запад преследует неблаговидную цель ослабить Россию своими экономическими советами, и еще более чем каждый третий (35,7 %) не уверены в этом, но скорее склонны к негативной , чем позитивной оценке этих советов (см. табл. 14).

Еще две категории населения состоит их тех (13,5 %), кто полностью (4,1 %) или частично (9,4 %) доверяет бескорыстности западных советников, или затрудняются дать ответ на подобный вопрос (19,6 %) (см. табл. 14).

Таблица № 14
Цели запада в отношении России (в % по итогам опроса)

Преследует ли Запад цель ослабить Россию своими экономическими советами?	*Национальность*			
	все	*в том числе:*		
		удмурты	*русские*	*другие*
1. Не уверены, но вероятно, да.	35.7	34.0	36.7	36.4
2. Да, уверенны в этом	31.2	28.8	32.8	30.3
3. Не уверенны, но вероятно, нет.	9.4	10.5	8.3	12.1
4. Уверенны, что нет.	4.1	3.8	4.2	4.0
5. Затруднились ответить	19.6	23.0	18.0	17.2

Суммируя представления жителей республики по двум указанным индикаторам, можно сделать вывод об удивительном единодушии граждан по каждому из вопросов, а так же по каждой позиции, независимо от национальной принадлежности. Удмурт, русский или татарин консолидированы в вопросах внешней и разобщены по ряду вопросов внутренней экономической политики.

Негативная оценка «консультативной помощи» советников Запада в реформировании России ельцинско-гайдарского периода являлась единственной реакцией здравомыслящего высокообразованного, хотя и растерянного населения на последствия советов Запада. «Крестовый поход во имя России, которая нам нужна», – так более чем выразительно назвал вступительную главу к своей очередной книге известный американский профессор Стивен Коэн.

Не могу себе отказать в описании панорамы этого похода, данного в этой книге. «Итак, – повествует С. Коэн, – толпы американских политических эмиссионеров, обычно именуемых «советниками», наводнили Россию в первой половине 90-х гг. Спонсируемые американским правительством, идеологическими организациями, различными фондами и институтами, они проникали повсюду, где существовал материал для «новообращения», – от политических движений, профсоюзов, средств массовой информации и школ до офисов самого российского правительства. Среди прочих миссионерских деяний американцев было финансирование нужных российских политиков, инструктаж министров, составление проектов законов и указов президента, написание новых учебников и перевыборы президента Ельцина в 1996 г.»[7].

Советы самим себе

При изучении процессов социальных трансформаций, а тем более при разработке диагностических процедур с последующим выписыванием рецептов политического и социально-экономического характера целесообразно от увлечений институциональным подходом вернуться к истокам, к думающему, действующему человеку. Внимание к личностному аспекту не заменяет задачи по изучению проблем макро- и микроэкономической деятельности, а лишь дополняет и в известной мере истолковывает или корректирует их. Такой подход позволяет расширить поле исследовательских поисков, ориентированных на интеграцию научного знания и социальной практики.

Не чиновничество, а люди, работающие у станков на заводах, на полях и фермах, в учреждениях и институтах первыми сигнализируют о болезнях нации и о том, как поправить социальное здоровье общества.

Усиление вертикали власти сегодня у всех на слуху. Тем более было интересно и важно узнать, что думают народы России по этому поводу в связи с разработкой мер по улучшению ситуации в экономике.

Анализ итогов опросов показывает, что идея усиления центра не вызывает безоговорочного одобрения у разных групп населения. Лишь только один из пятерых человек взрослого населения Удмуртии на втором году реформ по укреплению власти отдал предпочтение жесткому контролю центра. Такой точки зрения придерживались 18,3 % удмуртов, 20,3 % русских и 22,2 % представителей остальных национальностей в Удмуртии. Более широкое распространение имела точка зрения о необходимости распределения контроля на основе договоренности между центром и регионами. Такого мнения придерживался практически каждый третий (34,5 %) житель Удмуртии. И в этом люди были единодушны независимо от национальной принадлежности. Размах вариации между 34,9 % удмуртов и 32,3 % лицами других национальностей практически незначим (см. табл. 15).

Ощутив вкус свободы, еще одна треть населения республики настаивала на том, что для улучшения экономической ситуации необходимы сильные решительные администрации: так думали весной 2002 г. 18,3 %удмуртов, 20,3 % русских и 22,2 % лиц других национальностей (см. табл. 15).

Таблица № 15

Как улучшить ситуации в экономике (в % по итогам опроса)

Как следует наводить порядок в России, чтобы улучшить ситуации в экономике	*Национальность*			
	все	*в том числе:*		
		удмурты	*русские*	*другие*
1. Необходимо распределение контроля на основе договоренности между центром и регионами	34.5	34.9	34.6	32.3
2. Необходимы сильные решительные администрации	32.7	32.8	33.0	30.3
3. Необходим жесткий контроль Центра	19.8	18.3	20.3	22.2
4. Затруднились ответить	13.1	14.0	12.2	15.2

Представления граждан об экономических мерах, необходимых для улучшения социального сочувствия граждан, как и важной составной части трансформационных процессов, имеют не менее важное значение, чем их политические воззрения и предложения по распределению полномочий и контроля между центральной и местной властью.

Наиболее популярными в современной Удмуртии являются пожелания и вместе с тем как бы предложения граждан, во-первых, о необходимости повышения уровня материального благосостояния (50,6 %), во-вторых, о выведении из кризиса промышленного производства (38,6 %), в-третьих, о создании благоприятных условий для экономического роста (37,1 %).

В отличие от мер, занявших первые три места, на последних трех в ранговой иерархии в качестве мер-аутсайдеров оказались следующие: «больше и лучше трудиться» (17,0 %), улучшение сферы обслуживания (11,2 %) и расширения выпуска товаров народного потребления (9,1 %). Между мерами-лидерами и мерами-аутсайдерами срединное положение заняла такая специфическая мера, как деприватизация, т.к. предложение граждан вернуть в общественную собственность незаконно приватизированные предприятия.

Политике деприватизации отдали предпочтения и свои голоса едва ли не каждый четвертый житель Удмуртии, в том числе 23,5 % удмуртов, 23,3 % русских и 27,3 % лиц остальных национальностей (см табл. 16).

В выявленных опросом представлениях об актуальных проблемах экономической политики едва ли не самое сильное удивление вызывает огромный, более чем четырехкратный разрыв между удельным весом тех, кто считает, что надо выводить из кризиса промышленное производство (38,6 %) и тех, кто предлагает идти путем расширения выпуска народных товаров (9,1 %).

Речь по сути идет о двух сильно отличающихся друг от друга стратегиях экономического развития. России в пору как бы первоначального накопления капитала при переходе от социализма к капитализму. Уверенность нынешних граждан Удмуртии в том, что приоритеты следует отдать промышленности, в ущерб производству товаров народного потребления уходит своими корнями в идеологические постулаты советского времени. Производство средств производства (группа А) являлось не только священной коровой идеологической системы, но и реальным руководством к действию для капитанов советской индустрии[8]. Страна не думала о социальном самочувствии граждан. Ее руководство было больше всего озабочено тем, чтобы защищать себя от возможного нападения.

Сегодня, если соглашаться с тем, что опасности внешней угрозы для России исчезли, или по крайней мере, ослабли по сравнению с довоенной ситуацией или с периодом холодной войны, то перед экономической политикой стоит проблема пересмотра соотношений между производством средств производства и товарами народного потребления. Однако представления масс относительно подобных сдвигов тектонического характера, как видно из данных опроса, являются крайне противоречивыми. С одной стороны, повышение уровня материального благосостояния рассматривается гражданами Удмуртии как самая лучшая мера улучшения их социального самочувствия, а с другой – расширения выпуска товаров народного потребления видится в качестве наименее эффективной для этой цели мерой (с. табл. 16).

Удельный вес лиц, отдающих предпочтение личному материальному благосостоянию в 5,6 раз больше доли тех, кто смотрит на проблему шире и соотносит конкретное самочувствие с расширением выпуска товаров народного потребления (см. табл. 16).

Таблица № 16

Экономические меры, необходимые для улучшения социального самочувствия граждан (в % по итогам опроса)

Какие экономические меры нужны для улучшения социального самочувствия граждан России.	*Национальность*			
	все	*в том числе:*		
		удмурты	*русские*	*другие*
1. Повышение уровня материального благосостояния.	50.6	51.7	51.0	44.4
2. Вывести из кризиса промышленное производство	38.6	32.0	41.1	47.5
3. Создание условий для экономического роста	37.1	33.7	39.9	33.3
4. Вернуть в общенародную собственность незаконно приватизированные предприятия	23.8	23.5	23.3	27.3
5. Больше и лучше трудится	17.0	19.8	15.5	16.2
6. Улучшение работы сферы обслуживания	11.2	13.4	9.9	11.1
6. Расширение выпуска товаров народного потребления	9.1	11.9	7.8	7.1

Советы государству Российскому

Скептики от социологии, принимая к сведению полученные итоги социологических опросов, вправе усомниться в обоснованности наших выводов о социальной поляризации населения Удмуртии на сторонников (адаптантов), противников (инфантилов) и остающихся в сомнениях (маргиналов) на основе оценки представителями каждой из указанных групп населения, и добавим от себя, состояния дел в России. Выше была предложена систематическая информация о генезисе каждой группы, в том числе анализ той роли, которую сыграли анкетные данные, образовательный уровень, а так же характеристика семейного положения.

Это были, можно сказать, данные на входе. Сейчас нам предстоит познакомиться и осмыслить совокупность данных на выходе, т.е. определить, в какой мере различаются взгляды двух полярных групп – адаптантов и инфантилов – на ход и последствия экономических реформ, в том числе и на те из реформ, которые неизбежно ведут к социальной и имущественной поляризации населения Удмуртии. Сделаем предметом обсуждения те из аспектов экономических трансформаций, которые уже были обозначены выше.

В справедливости предлагаемой нами группировки людей, в зависимости от их оценки общего направления дел в России, убеждает, например, такой факт: среди адаптантов удельный вес лиц (12,1 %), настаивающих на том, что переход от плановой экономики к рыночной должен был быть быстрым в 1,8 раза больше, чем в группе инфантилов (6,8 %). И, напротив, решительно против рыночной экономики среди адаптантов выступили всего лишь 8,1 %, в то время как среди инфантилов – 28,6 %, т.е. в 3,5 раза больше (см. табл. 17).

Демократизация была необходима для разрушения социализма как экономически неэффективной системы хозяйствования – так считали 22,7 % адаптантов и всего лишь 7,5 % инфантилов. При этом адаптанты не скрывали того, что они понимают суть происходящих явлений, не хуже инфантилов. Более чем каждые двое из троих адаптантов (38,4 %) признавали, что демократия – хорошая вещь, но ее реализация увеличила экономические трудности. И, наконец, удельный вес нигилистов, безоговорочно считающих, что демократизация привела только к негативным последствиям, т.е. к развалу экономики в стране, среди инфантилов составил 19,2 %, что было в 2,7 раза меньше, чем доля нигилистов в рядах инфантилов (см. табл. 17).

Таблица № 17
Мнения по общеэкономическим явлениям (в % по итогам опроса)

Что думают о переходе к рыночной экономике?	*Адаптанты*	*Маргиналы*	*Инфантанты*
1. Переход должен быть быстрым	12.1	6.6	6.8
2. Постепенным	60.1	59.1	36.0
3. Против рыночной экономики	8.1	12.4	28.6
4. Затрудняюсь ответить	19.2	21.9	28.6
Экономические последствия демократических реформ			
1. Демократизация была необходима для разрушения социализма как экономически неэффективной системы	22.7	8.5	7.5
2. Демократизация – хорошая идея, но ее реализация увеличила экономические трудности	38.4	35.1	17.4
3. Демократизация привела к развалу экономики в нашей стране	19.2	38.2	51.6
4. Затрудняюсь ответить	19.7	18.2	23.6

«Люди, страны и регионы, – как отмечал Мануэль Кастельс, – получают доступ к технологической мощи в разные сроки, и в этом, – согласимся с автором теории информационного общества, – критически важный источник неравенства в нашем обществе»[9]. Граждане Удмуртии, сумевшие найти в себе силы для адаптации к новым условиям жизни, не останавливаются на достигнутом и намерены идти дальше в углублении реформ. Снова обратимся к данным опроса, характеризующим представления каждой из полярных групп к различным аспектам капитализации России.

Среди адаптантов, надеющихся сегодня больше на себя, чем на государство, на индивидуализм больше, чем на коллективизм, удельный вес лиц, считающих, что колхозы, совхозы и другие формы коллективных сельскохозяйственных предприятий должны развиваться самостоятельно составлял 17,2 %, что было в 1,7 раза больше, чем среди инфантилов. И, напротив, среди вторых больше, чем среди первых было сторонников прежнего державнического иждивенчества, в том числе уверенности в том, что государство и теперь, в пору крутых социальных изменений, должно помогать их дальнейшему развитию (см. табл. 18).

Новые представления о фермеризации сельскохозяйственного производства приживаются с трудом среди народного большинства. Розовые демократы-реформаторы задали слишком крутые темпы реформирования. О противоречивости нового сознания и небывалого раньше отношения к фермерам говорит тот факт, что немногим более половины как адаптантов, так и инфантилов, считают, что новые фермерские хозяйства должны сосуществовать с прежними коллективными сельскохозяйственными предприятиями. Однако среди первых удельный вес лиц, убежденных в том, что фермерские хозяйства должны постепенно или быстро заменить колхозы и совхозы, составлял 29,8 %, что в 1,3 раза было больше, чем среди вторых. Более того, консервативные воззрения вплоть до представлений о том, что фермерство должно быть запрещено, среди вторых было в два раза больше, чем среди первых (см. табл. 18).

Едва ли не самым трудным и поэтому самым внутренне непроясненным остается для широких масс взрослого населения Удмуртии вопрос о превращении земли в товар. С одной стороны, как и следовало ожидать, опрос подтвердил гипотезу о том, что среди сторонников реформ окажется меньше, чем среди противников, тех, кто категорически против купли-продажи земли. Среди адаптантов эта доля составила 21,2 %, среди инфантилов – в два раза больше. Но с другой стороны, вопреки ожиданию, среди сторонников реформ, доля лиц, возражающих против введения ограничений на куплю-продажу земли, оказалось меньше, чем среди противников реформ (8,6 % против 12,4 %).

Трудно объяснить, почему среди лиц, одобряющих общее направление дел в России, удельный вес «ограничителей» продажи земли сельскохозяйственного предназначения и для иностранцев составил 54,1 % и оказался почти в два раза больше, чем среди тех, кто негативно оценивал направление дел в России (см. табл. 18).

Итак, последовательно вводимые нами в предмет обсуждения данные социологического опроса подтверждают справедливость группировки людей на рубеже первого и второго постсоветских десятилетий на три заметно отличающиеся по своим представлениям социальной прослойки людей. Поляризация точек зрения на происходящие изменения особенно наглядно проявляется на отношениях каждой группы к новой со-

циальной прослойке, состоящей из бизнесменов и разбогатевших людей. Каждый пятый (20,7 %) человек, убежденный, что дела в России идут в правильном направлении, положительно поддерживают появление на социальной карте страны бизнесменов, так как именно люди дела, т.е. бизнесмены, смогут вывести страну из кризиса.

Таблица № 18
Мнения по экономическим вопросам сельскохозяйственного производства

	Адаптанты	*Маргиналы*	*Инфантилы*
1. Отношение к сельскохозяйственным предприятиям			
1. Государство должно помогать их дальнейшему развитию	65.7	77.5	73.3
2. Они должны развиваться самостоятельно	17.2	10.3	9.9
3. Они должны быть распущены постепенно	5.6	2.9	7.5
4. Они должны быть распущены быстро	1.5	1.4	1.9
5. Затрудняюсь ответить	10.1	7.9	7.5
2. Отношение к сельскохозяйственным колхозам			
1. Должны заменить коллективные с/х предприятия быстро	9.1	4.7	6.2
2. Должны заменить коллективные с/х предприятия постепенно	20.7	12.0	16.1
3. Должны сосуществовать с коллективными с/х предприятиями	57.1	69.4	52.8
4. Должны быть запрещены	6.1	3.3	13.7
5. Затрудняюсь ответить	7.1	10.7	11.2
3. Должны ли быть введены ограничения на куплю и продажу земли			
1. Ограничений быть не должно	8.6	7.9	12.4
2. Должны быть ограничения по площади земли	9.1	14.0	9.3
3. Должны быть ограничения только для земли с/х назначения	15.2	9.7	8.7
4. Должны быть ограничения для иностранцев	38.9	30.0	21.1
5. Против купли и продажи земли	21.2	32.0	41.6
6. Затрудняюсь ответить	7.1	6.4	6.8

Среди полярной группы инфантилов доля лиц, поддерживающих бизнесменов (5,0 %) в 4 раза меньше, чем среди адаптантов. Среди (26,1 %) той части населения, кто еще не нашел себе места в новых условиях, и считает, что дела в России идут в неправильном направлении, бизнесмены вызывают тревогу. Эти люди считают, что нужен контроль со стороны государства или общества за деятельностью бизнесменов. Среди адаптантов подобная точка зрения распространена в 3,2 раза реже (см. табл. 19).

Наблюдения показывают, что неудачники не сопротивляются осуществлению реформ, но элементы недовольства среди них имеют место и они не скрывают этого. Более того, около 12 % инфантилов против 3,5 % адаптантов, считают, что государство совершает большую ошибку, допуская появление бизнесменов.

Иначе как расколотым нельзя считать представления о появлении богатых людей среди населения. Не приходится удивляться тому, что среди мобильной части населения (адаптантов) удельный вес согласных с тем, что к богатым мы не должны плохо относиться, составляет 72,2 %, что почти в полтора раза больше, чем среди инфантилов (49,7 %) (см. таб. 19).

Более чем у трети людей из рядов инфантилов (34,8 %) богатые вызывают раздражения и они «полностью» или «скорее» не согласны с тем, что мы не должны плохо относиться к богатым. Среди адаптантов чаще попадаются уже разбогатевшие и поэтому удельный вес раздраженных на богатых в два раза меньше, чем среди инфантилов (см. табл. 19).

Таблица № 19
Отношение к бизнесменам и богатым (в % по итогам опроса)

	Адаптанты	*Маргиналы*	*Инфантилы*
1. Поддерживать, только они могут вывести страну из кризиса	20.7	8.5	5.0
2. Их существование необходимо, но их деятельность порождает определенные проблемы	9.1	12.2	6.2
3. К одним – положительно, к другим – отрицательно, все зависит от их конкретной деятельности	51.1	56.8	42.2
4. Они вызывают тревогу, нужен контроль за их деятельностью	8.1	15.9	26.1
5. Совершается большая ошибка, допуская появление бизнесменов	3.5	4.3	11.8
6. Затрудняюсь ответить	7.1	2.3	8.7
Мы должны плохо относится?			
1. Полностью согласны	31.3	25.2	23.0
2. Скорее согласны	40.9	39.7	26.7
3. Скорее не согласны	8.6	15.9	23.0
4. Полностью не согласны	9.1	5.6	11.8
5. Затрудняюсь ответить	10.1	13.6	15.5

По прогнозам В.А. Ядова, «интегративные процессы в нашем обществе будут наиболее болезненными, так как им противостоят тенденции дезинтегративные и регионально-анклавные, связанные с разрывом между богатством и бедностью»[10]. Согласимся с мнением авторитетного исследователя, внесшего богатый вклад в развитие отечественной социологии и в том, что преодоление дезинтеграционных тенденций возможно лишь путем целенаправленной, осознанной и продуманной государственной политики, т.е. своего рода национальной программы развития в направлении «справедливого общества». Трудности нынешних интеграционных стратегий вытекают из неоднозначного понимания различными группами населения того, каким путем лучше всего двигаться России, и какие меры в сфере экономики, культуры и этногосударственных отношений необходимо принимать для улучшения социального самочувствия людей. Данные весеннего (2002 г.) опроса в Удмуртии показали, что адаптированные к новым условиям жизни круги населения ждут от государства умножения усилий по созданию условий для экономического роста (42,4 %), улучшения работы сферы обслуживания (14,1 %), расширение выпуска товаров народного потребления. В то же время сами эти люди считают своим долгом «больше и лучше трудиться» как способа улучшения собственного социального самочувствия (22,7 %). В противовес им, другая группа людей, не приемлющих общего направления и со-

стояния дел в России (инфантилы), предпочтение отдают иным стратегиям, скорее консервативного, чем либерального характера. Более всего они ждут от государства повышения уровня материального благосостояния (49,7 %), возвращения в общенародную собственность незаконно приватизированных предприятий (30,4 %) и только в одном они сходны с представлениями адаптантов в том, что для улучшения социального самочувствия граждан, необходимо вывести из кризиса промышленное производство (см. табл. 20).

Таблица № 20
Экономические меры, необходимые для улучшения социального самочувствия граждан (в % по итогам опроса)

Меры	*Адаптанты*	*Маргиналы*	*Инфантилы*
1. Повышение уровня материального благосостояния	44.9	52.9	49.7
2. Создание условий для экономического роста	42.4	39.1	34.2
3. Вывести из кризиса промышленное производство	40.4	38.2	40.4
4. Каждому больше и лучше трудиться	22.7	15.5	16.1
5. Вернуть в общенародную собственность незаконно приватизированные предприятия	15.7	24.6	30.4
6. Улучшение работы сферы обслуживания	14.1	12.0	6.2
7. Расширение выпуска товаров народного потребления	11.6	8.1	6.8
8. Затрудняются ответить	2.0	1.9	4.3

Итак, суммируя данные социологических опросов в Удмуртии, можно согласиться с предложениями тех экспертов, которые считают, что стабильная и процветающая Россия будет играть на мировой арене более позитивную роль, чем нищая и напоминающая пороховую бочку, начиненная ядерным оружием. В перечень мер, необходимых для улучшения социального самочувствия граждан России, так и для того, чтобы нейтрализовать опасности, грозящие России, надо бы включать: использование дефицитного бюджета для капиталовложений, выплаты долгов по зарплатам и пенсиям, а так же другим государственным обязательством; возобновление субсидий для финансирования оборонной промышленности, образования, науки и сферы социального обеспечения; введение пошлин на импортируемые товары для защиты собственного производителя; усиление государственного контроля над банковской деятельностью с целью предупреждения или прекращения злоупотреблений и утечки капитала; введение регулируемых цен на некоторые товары; а также, по возможности, избирательная деприватизация незаконно приватизированных предприятий, в особенности в области добычи нефти и газа, драгоценных камней и водки[11].

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Кастельс, Мануэль*. Информационная эпоха: Экономика, общество и культура / Пер. с англ. / Под науч. ред. О.И. Шкаратана. – М., 2000. – С. 49.
2. Там же.
3. *Hough, Jerry F.* and *Fainsod, Merle*. How the Soviet Union is Governed. – London, 1979.
4. *Hough, Jerry*. The logic of Economic Reform in Russia. – Washington. 2001. – P. 247–248.
5. *Губогло М.Н., Смирнова С.К.* Феномен Удмуртии: Парадоксы этнополитической трансформации на исходе XX в. – М., 2001. – С. 184–191.
6. *Путин В.В.* России надо быть сильной и конкурентоспособной: Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации // Официальный интернет-сайт Президента РФ: http://www.kremlin.ru
7. *Коэн, Стивен.* Провал крестового похода. США и трагедия посткоммунистической России. – М., 2001. – С. 23.
8. Подробный анализ и критику этой стратегии смотри: Hough, Jerry. The Logic of Economic Reform in Russia. – Washington, 2001.
9. *Кастельс, Мануэль.* Информационная эпоха: Экономика, общество и культура. – М., 2000. – С. 53.
10. *Ядов В.А.* А все же умом Россию понять можно // Россия: Трансформирующееся общество. – М., 2001. – С.19.
11. *Коэн, Стивен.* Провал крестового похода. США и трагедия посткоммунистической России. – М., 2001. – С. 236.